

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu2.2015.5.12>

УДК 811.111'271.2

ББК 81.432.1-006

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА АНГЛИЙСКОГО ЭТИЧЕСКОГО ИЗВИНЕНИЯ

Валентина Александровна Литвинова

Кандидат филологических наук, ассистент кафедры английской филологии,
Волгоградский государственный университет
val-litvinova@yandex.ru, english_philology@mail.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье представлены результаты изучения коммуникативно-прагматической специфики английского этического извинения, которое является формой восстановления социального имиджа личности, нарушившей нормы морали и нравственности в межличностных отношениях. Пресуппозиция, под действием которой активизируется интеракция этического извинения в английской лингвокультуре, рассматривается автором через ее ситуативно-дискурсивное окружение, включающее следующие экстралингвистические обстоятельства: место и время общения, социальный, этнокультурный и психоэмоциональный статус партнеров по коммуникации. Выявленные внешние факторы образуют мотивирующий фон как причину обращения к интеракции английского этического извинения, определяют тематическое содержание, выбор вербальных и невербальных средств извинения в границах изучаемой коммуникативной культуры. Показано, что речевой акт извинения осуществляется с помощью типичных моделей передачи раскаяния, указывающих на эмоциональную тональность признания вины, а одним из языковых маркеров этического извинения в англоязычном общении становится удлинение речевой партии извиняющегося лица, появление длинных и путаных объяснений причин нарушения норм этики межличностных отношений. В качестве материала исследования были избраны ситуации бытового общения, описанные в художественной литературе, в которых представители англоязычной культуры обращались к ситуации этического извинения с целью восстановить гармонию межличностных отношений между коммуникантами.

Ключевые слова: мораль, речевой акт, речевой этикет, самоосуждение, социальный имидж, эмоциональная сдержанность, этическое извинение, этика.

В качестве ценностных ориентиров английской лингвокультуры, определяющих нормы

межличностных отношений, можно выделить регулятивные категории этики, например, доб-

ро, честность, храбрость, мудрость, преданность, сострадание, сдержанность и др. Отклонение от них, демонстрация лживости, равнодушия, трусости, глупости, агрессивности и прочих негативно оцениваемых качеств личности, влияя на моральный имидж человека, приводит к боязни быть отвергнутым, утратить привилегию быть частью социума. Осознание факта отклонения от норм и правил социально ожидаемого поведения, личность стремится улучшить отношение к себе, обратившись к коммуникативным приемам восстановления своего морально-нравственного (этического) имиджа [4]. Одно из них – вербально выраженное извинение, которое в данной статье мы называем *этическим извинением*.

Интенцией этического извинения является демонстрация признания значимости морально-нравственных установок, определяющих этику межличностных отношений [5]. Знаком самоосуждения становится проявление чувств вины, стыда, сожаления и раскаяния за содеянное. Доминантными для речевой партии партнера, инициирующего извинение, в английском языке являются речевые акты признания вины (*Excuse me, I apologize, Take my apologies*), описания состояния грусти и сожаления о содеянном (*I am sorry*), которые сопровождаются речевыми актами раскаяния, открытой негативной самооценки, объяснения мотива / причины, описания чувств и эмоций, просьбы о прощении.

С извинением как регулятивным концептом культуры ассоциируется некоторый кластер эмоций, которые прямо или косвенно проявляются в поведении коммуниканта. Эмоциональные концепты «вина», «стыд», «раскаяние» связаны с психоэмоциональной сферой личности [1; 2; 6]: особенности поведения языковой личности в коммуникативной ситуации «признание вины» (подробно о них см.: [6]), а также приемы вербализации такого состояния человека, как осознание вины, раскаяние могут косвенно указывать на самоосуждение как эмоциональное состояние личности.

В момент произнесения этического извинения человек осознает, что его партнер рассержен или обижен, или, по крайней мере, у говорящего есть повод опасаться этого, и, передавая сигналы раскаяния, он просит о прощении, то есть снятии отрицательных эмо-

ций, связанных с осуждением его за проступок, освобождении от ощущения вины.

Вербализованными сигналами раскаяния становятся лексико-грамматические средства, подчеркивающие эмоциональную тональность признания вины. В качестве примера рассмотрим следующую ситуацию, в которой этическое извинение представлено рядом речевых действий, констатирующих факт нарушения этики, объясняющих причину проступка и передающих чувство вины и раскаяния. Так, сын испытывает чувство вины, поскольку он долгое время лгал матери, скрывая от нее факт развода с женой. Когда правда стала известна, мать обиделась и перестала с ним общаться. Чтобы снять с себя ощущение вины, сын пишет матери письмо, в котором сообщает о раскаянии и пытается в эмоциональной форме объяснить:

I wrote to my mother. A dignified letter. **“Please, forgive me. I’m really sorry** not to have told you this bad news myself. **Please**, don’t let it make any difference to **your affection for us**, me and Helen. I know **she is deeply fond of you as you are of her**, and in spite of everything we **are still fond of each other**. There is **no bitterness between us**, only **resignation and sorrow**. At least we have had, until now, a good marriage, good years to remember” (Bawden, p. 51).

О выражении раскаяния свидетельствует повторение просьбы о прощении в сопровождении восклицания *please*. Стремление к примирению с матерью сын передает с помощью описания состояния его личных отношений с бывшей женой (*we are still fond of each other; there is no bitterness between us, only resignation and sorrow*), косвенно призывает мать уйти от конфронтации и, несмотря на происшедшее, относится к ним как прежде (*don’t let it make any difference to your affection for us*).

Этическое извинение следует отнести к универсальному коммуникативному действию, но этнокультурная специфика стиля общения в таких ситуациях всегда проявляется на языковом уровне. Языковые особенности и функции этического извинения в английской коммуникативной культуре определяются доминантными ценностями британского социума – приоритет индивидуальных потребностей личности, независимость, свобо-

да, равенство и др. [4, с. 57]. В коммуникации они отражаются в особом типе дистантных отношений, характеризующихся как личная автономия (правило «не стеснять ни себя, ни других» [3, с. 281]), и проявляются в особом кодексе поведения.

Еще одной доминантной ценностью английской коммуникативной культуры считается эмоциональная сдержанность, или умение сдерживать и контролировать свои эмоции [4, с. 80]. Специалисты по межкультурной коммуникации подчеркивают, что эмоциональная сдержанность и самоконтроль являются важнейшими особенностями поведения англичан, «неотъемлемыми составляющими понятия *Englishness*» [4, с. 100; 7]. Открытая демонстрация чувств, особенно негативных, способных открыть вход в эмоциональную сферу личности, не приветствуется в английском социуме. Несдержанность расценивается как свидетельство недостаточной зрелости, невоспитанности, ставит окружающих в неудобное положение.

В следующей ситуации недоумение и чувство неудобства у окружающих вызывают слезы, демонстрирующие печаль взрослого мужчины по поводу смерти сестры:

“You wouldn’t have met Lula,” Bristow went on, again as though Strike had spoken his thoughts aloud. “My parent didn’t adopt her until after Charlie had died. She was four years old when she came to us; she’d been in care for a couple of years. I was nearly fifteen. I can still remember standing at the front door and watching my father carrying her up the drive. She was wearing a little red knitted hat. My mother’s still got it.”

And suddenly, **shockingly, John Bristow burst into tears. He sobbed into his hands, hunch-shouldered, quaking, while tears and snot slid through the cracks in his fingers. Every time he seemed to have himself under some kind of control, more sobs burst forth.**

“I’m sorry – sorry – Jesus ...”

Panting and hiccoughing, he dabbed beneath his glasses with a wadded handkerchief, trying to regain control (Galbraith, p. 25).

На состояние горя, растерянности прямо указывают лексемы, описывающие поведение – *sob, quake, tears, snot, burst*. Несдержанность, выразившаяся в плаче взрослого мужчины, относящегося к высшему слою общества, нарушает привилегию сохранения

личной дистанции, неимпозитивности, сдержанности в эмоциях.

Указанные этнокультурные ценности в некоторой степени противоречат сути акта этического извинения, при котором «холодным и сдержанным англичанам» предписано быть самокритичными, включать в свою речь эмфатические выражения, демонстрирующие такие состояния и чувства, как вина, раскаяние, сожаление, сочувствие. Однако эмоциональность допускается на близкой (интимной) дистанции, когда извинение используется для восстановления морального имиджа в межличностных отношениях.

Таким образом, аксиологическая ценность этического извинения в англоязычной этнокультуре связана не только с его обращенностью к психоэмоциональной сфере личности, но и с функцией социального контроля, регулирования морально-нравственных отношений в обществе. Этическое извинение в большей степени соотносится с общечеловеческой моралью, поскольку нарушение норм честности, порядочности, толерантности осуждается в любом европейском социуме. В реальной жизни люди, зная обо всех правилах и нормах, нарушают личные договоренности, обманывают, обижают, оскорбляют друг друга, совершают иные проступки, отрицательно воздействующие на отношения, и этическое извинение, вербализованное в знаках прямого или косвенного раскаяния, используется для регуляции морально-нравственной составляющей межличностного взаимодействия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дженкова, Е. А. Концепты «стыд» и «вина» в русской и немецкой лингвокультурах : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Дженкова Екатерина Александровна. – Волгоград, 2005. – 20 с.
2. Джиева, А. А. Английский менталитет сквозь призму ключевых слов: *understatement* / А. А. Джиева // Вестник Московского университета. Серия 2, Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2006. – № 3. – С. 5–29.
3. Крысько, В. Г. Этнопсихология и межнациональные отношения. Курс лекций / В. Г. Крысько. – М. : Экзамен, 2002. – 191 с.
4. Ларина, Т. В. Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и рус-

ских лингвокультурных традиций / Т. В. Ларина. – М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 333 с.

5. Литвинова, В. А. Лингвопрагматическая специфика сценарности извинения в английской коммуникативной культуре : дис. ... канд. филол. наук / Литвинова Валентина Александровна. – Волгоград, 2015. – 210 с.

6. Толкачева, Т. И. Эмоционально-прагматический компонент коммуникативного поведения в ситуации «Признание вины» (на материале англоязычной прозы) : дис. ... канд. филол. наук / Толкачева Татьяна Игоревна. – Волгоград, 2009. – 227 с.

7. Fox, K. *Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour* / K. Fox. – London : Hodder, 2004. – 424 p.

ИСТОЧНИКИ

Bawden – Bawden, N. *Circles of Deceit* / N. Bawden. – London : Virago Modern Classics, 2000. – 216 p.

Galbraith – Galbraith, R. *The Cuckoo's Calling* / R. Galbraith. – London : Sphere, 2013. – 550 p.

REFERENCES

1. Dzhenkova E.A. *Kontsepty "styd" i "vina" v russkoy i nemetskoy lingvokul'turah : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Concepts "shame" and "guilt" in Russian and German linguacultures. Cand. philol. sci. abs. diss.]. Volgograd, 2005. 20 p.

2. Dzhioeva A.A. *Angliyskiy mentalitet skvoz' prizmu klyuchevykh slov: understatement* [English mentality through a prism of keywords: understatement]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 2*,

Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya [Moscow University Bulletin. Linguistics. Intercultural communication], 2006, no. 3, pp. 5-29.

3. Krys'ko V.G. *Jetnopsikhologiya i mezhnatsional'nye otnosheniya. Kurs lektsiy* [Ethnopsychology and international relations. Course of lectures]. Moscow, Jekzamen Publ., 2002. 191 p.

4. Larina T.V. *Kategoriya vezhlivosti i stil' kommunikatsii: sopostavlenie angliyskikh i russkikh lingvokul'turnykh traditsiy* [Category of apology and the style of communication: comparison of Russian and English lingvocultural traditions]. Moscow, Rukopisnye pamyatniki Drevney Rusi Publ., 2009. 333 p.

5. Litvinova V.A. *Lingvopragmaticheskaya spetsifika stsenarnosti izvineniya v angliyskoy kommunikativnoy kul'ture : dis. ... kand. filol. nauk* [Lingvopragmatic specificity of the script of apology in the English communicative culture. Cand. philol. sci. diss.]. Volgograd, 2015. 210 p.

6. Tolkacheva T.I. *Jemotsional'no-pragmaticheskiy komponent kommunikativnogo povedeniya v situatsii "Priznanie viny" (na materiale angloyazychnoy prozy) : dis. ... kand. filol. nauk* [Pragma-emotional component of communicative behaviour in the situation "Admission of guilt" (on the material of the English language prose). Cand. philol. sci. diss.]. Volgograd, 2009. 227 p.

7. Fox K. *Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour*. London, Hodder, 2004. 424 p.

SOURCES

Bawden N. *Circles of Deceit*. London, Virago Modern Classics, 2000. 216 p.

Galbraith R. *The Cuckoo's Calling*. London, Sphere, 2013. 550 p.

COMMUNICATIVE AND PRAGMATICAL SPECIFICITY OF THE ENGLISH ETHICAL APOLOGY

Valentina Aleksandrovna Litvinova

Candidate of Philological Sciences, Assistant, English Philology Department, Volgograd State University
val-litvinova@yandex.ru, english_philology@mail.ru
Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article presents the results of analysis aimed at defining communicative and pragmatical specificity of the ethical apology in the English culture which is defined as the form of restoration of a social image of one of the speakers who has broken the norms of moral behaviour in the interpersonal relations. Presupposition of the English ethical apology is viewed through its situational environment including the following extralinguistic circumstances:

place and time of communication, social, ethnocultural and psycho-emotional status of both communicative partners. The given external factors form the background that motivates the reason for the English ethical apology usage, its situational context and choice of verbal and non-verbal means of apology within the borders of the studied communicative culture. The lengthening of the speech act one of the speakers becomes language marker of the ethical apology in the English-speaking communication. The situations of interpersonal communication with the reference to the cases of intrusion into personal space described in fiction have been investigated where the English ethical apology, based on the norms of moral behaviour, is used with an intention to restore the harmony in relations and improve the social image of one of the speakers who has broken the norms of morals.

Key words: morals, speech act, speech etiquette, self-condemnation, social image, emotional restraint, ethical apology, ethics.